

Код-свитчинг в интернет-коммуникациях

Темирова Малика Хуршид кизи
temirovamalika97@gmail.com

Преподаватель-стажер,
Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация Статья посвящена феномену код-свитчинга в интернет-дискурсе как одной из ключевых стратегий современной цифровой коммуникации. Рассматриваются теоретические основы от Р. Якобсона до П. Блома, Дж. Гумперца, Ш. Поплака и К. Майерс-Скоттона, а также их отражение в практике онлайн-общения. На материале Instagram, Telegram и YouTube показано, что код-свитчинг служит не нарушением нормы, а средством выражения эмоций, иронии и идентичности, адаптируя сообщение к многоязычной аудитории. Делается вывод о формировании гибридной нормы сетевого общения в англо, русско- и узбекоязычном пространстве.

Ключевые слова Код-свитчинг, интернет-дискурс, мультимодальная коммуникация, цифровая лингвистика, билингвизм, социальные сети, прагматика интернет-общения

Internet muloqotida kod-almashinish

Temirova Malika Xurshid qizi
temirovamalika97@gmail.com

Stajyor-o'qituvchi,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti,
Toshkent

Annotatsiya Maqolada internet diskursida kod almashtirish hodisasi zamonaviy raqamli muloqotning asosiy strategiyalaridan biri sifatida o'rganiladi. R. Jakobson, P. Blom, J. Gumperz, Sh. Poplack va K. Myers-Scotton kabi olimlarning nazariy qarashlari hamda ularning onlayn muloqotdagi qo'llanilishi tahlil qilinadi. Instagram, Telegram va YouTube misolida kod almashtirish til normasidan chetga chiqish emas, balki his-tuyg'ular, kinoya va shaxsiylikni ifodalash vositasi ekanligi ko'rsatiladi. Tadqiqot natijalariga ko'ra, ingliz, rus va o'zbek tillaridagi raqamli makonda yangi, gibril tildan foydalanish normasi shakllanmoqda.

Kalit so'zlar Kod almashtirish, internet diskursi, multimodal muloqot, raqamli lingvistika, bilingvizm, ijtimoiy tarmoqlar, onlayn muloqot pragmatikasi

Code-switching in internet communication

Temirova Malika Khurshid qizi
temirovamalika97@gmail.com

Trainee Lecturer,
Uzbekistan State World Languages University

Annotation The article examines the phenomenon of code-switching in Internet discourse as one of the key strategies of modern digital communication. Theoretical foundations from R. Jakobson to P. Blom, J. Gumperz, Sh. Poplack, and C. Myers-Scotton are discussed,

along with their application in online interaction. Based on examples from Instagram, Telegram, and YouTube, it is shown that code-switching is not a deviation from linguistic norms but a means of expressing emotions, irony, and identity, adapting messages to multilingual audiences. The study concludes that a hybrid norm of online communication is emerging within English-, Russian-, and Uzbek-speaking digital spaces.

Keywords *Code-switching, Internet discourse, multimodal communication, digital linguistics, bilingualism, social media, pragmatics of online communication*

В современном мире цифровая коммуникация становится всё более мультязычной и визуальной. Интернет-коммуникации – это поле, где языковые нормы трансформируются под влиянием культурных конвенций, социальных идентичностей и технологических трендов. Стремительное развитие цифровых технологий в XXI веке привело к появлению новых форм речевой коммуникации. Интернет-дискурс как особый формат общения отличается гибридностью, мультимодальностью и высокой динамикой (Crystal, 2006). Одним из наиболее значимых феноменов интернет-коммуникаций является код-свитчинг – переключение между двумя и более языковыми кодами в пределах одного высказывания или дискурсивного пространства.

Код-свитчинг – переключение между языками, регистрами и системами знаков – стал одной из ключевых стратегий онлайн-коммуникации. В социальных сетях пользователи свободно микшируют английский, русский, узбекский (и не только), а также графические «коды» – эмодзи, GIF, мемы – для управления вниманием, выражения идентичности, прагматической «настройки» высказывания и алгоритмической видимости. Истоки понятия восходят к структурно-функциональному пониманию «кода» у Р. Якобсона в начале 1950-х; именно в этой парадигме обсуждались переходы между

кодами как часть коммуникативной системы, а позднее социолингвисты расширили и конкретизировали термин для реальных речевых практик.

Цель статьи показать, как и зачем код-свитчинг используется в современном интернет-дискурсе.

Первые подходы к осмыслению код-свитчинга связаны с именем Романа Якобсона. Он вводит понятие *кода* и *переключения кодов* в рамках своей общей теории коммуникации. В его модели акт речи предполагает наличие *кода*, который должен быть одинаково известен адресату и адресанту. Переключение кодов, таким образом, стало рассматриваться как естественный процесс, возникающий при контакте различных языковых систем (Jia, Hongwei, 2017).

Идеи Якобсона оказали значительное влияние на дальнейшее развитие исследований двуязычия и многоязычия:

В трудах Уриэля Вайнрайха концепция интерференции была напрямую связана с мыслью о том, что билингв постоянно переключается между кодами, что неизбежно приводит к взаимному влиянию языков.

Джон Фишман развил социолингвистический аспект, рассматривая переключение кодов не просто как психолингвистический процесс, а как социально мотивированное явление, зависящее от домена коммуникации (семья, работа, религия).

Сама постановка проблемы «кода» у Якобсона повлияла на Гумперца и Блома, которые позже оформили дихотомию ситуативного и метафорического код-свитчинга (Blom, Jan-Petter, and Gumperz, 1972).

Таким образом, Якобсон задал метатеоретический каркас, в котором переключение языков стало мыслиться не как случайность или «ошибка», а как системный элемент коммуникации. Его работы связали структурную лингвистику с будущей социалингвистикой, а понятие кода превратилось в центральный инструмент анализа как устной, так и письменной многоязычной практики.

Питер Блом и Джон Гумперц предложили классическую дихотомию: *ситуативное код-свитчинг* возникает в ответ на смену ситуации или адресата, а *метафорическое* – служит прагматической маркировкой (ирония, сарказм, выражение солидарности или дистанции). Например, ситуативное переключение – происходит при смене социальной ситуации, формата общения или адресата. Так, Питер Блом и Джон Гумперц описывали использование стандартного языка (например, Bokmål в Норвегии) в официальных обстановках, и местного диалекта (Ranamål) в неформальной обстановке – это переключение зависит именно от контекста.

Метафорическое переключение – смена кода не вызвана сменой ситуации, а служит для выражения дополнительных смыслов: иронии, солидарности или тонального оттенка. Например, ораторы могут вставить слово на менее престижном языке, чтобы подчеркнуть близкие отношения или эмоциональный подтекст (Blom, Jan-Petter, and Gumperz, 1972).

Кроме этого существуют и дополняющие теории, которые характеризуют использование код-свитчинга:

- *Контекстуальные метки:* Гумперц говорил, что код-свитчинг может заменять интонацию или

невербальные сигналы – это тонкий приём, как сказано, своего рода «язык внутри языка».

- *Личностная стратегия:* переключение может быть мотивировано социальными выгодами, когда говорящий сознательно выбирает один язык, чтобы подчеркнуть статус, дистанцию или принадлежность (Myers-Scotton, Carol, 1989).
- *Эмоциональная окраска:* исследования в школах показывают, что метафорический код-свитчинг может использоваться для выделения важных частей высказывания, изменения тона или имитации речи другого лица (Myers-Scotton, Carol, 1989).

Рассмотрим некоторые примеры: В Telegram-чате рабочая группа обсуждает проект. Когда администратор переходит к ироничному комментарию, он меняет язык: «Deadline сегодня, ребята – don't push me». Переключение на английский подчеркивает смену эмоционального тона и формата общения – переключение ситуации внутри одного сценария.

Instagram-подписе: «Мы вместе рисуем наше будущее – let's do it!». Первая часть подписана на родном языке – для удержания аудитории, вторая (английская) символизирует призыв к действию и совместный энтузиазм. Здесь нет смены ситуации – смысл создаётся через метафорическое переключение.

В Норвегии – студенты неожиданно переключались на стандартный язык при обсуждении формальных тем, хотя думали, что всегда говорят на диалекте. Это видно даже неосознанно.

В Австрии этнологи зафиксировали, как дедушка, обращаясь к внукам, переключается с венгерского на немецкий, чтобы придать приказу более авторитетный оттенок.

Таким образом, понятия ситуативного и метафорического код-свитчинга

позволяют глубже понять эмоциональную и социальную динамику интернет-общения. Эти подходы подтверждают, что даже в текстовых переписках люди интуитивно используют языковой «тон» – не из-за ситуации, а для добавления смысла, выразительности и связи с аудиторией.

Еще один лингвист Шана Поплак (Poplack, 1980) выделяет три уровня переключений: межфразовое («*Сегодня стрим в 20:00, don't miss it!*»), внутрисинтаксическое («*Я реально don't know, что делать*»), и внутрисловное («*лайкнуть*» как гибриды английского корня и русского суффикса). Эти формы массово представлены в Instagram-комментариях и YouTube-чате (Poplack, Shana, 1980).

Кэрол Майерс-Скоттон (Myers-Scotton, 1993) развивает модель «маркированного выбора», где язык выступает инструментом регулирования статуса и социальных отношений. Например, в киберспортивных стримах на YouTube переключение на английский («GG, ребята!») сигнализирует включённость в глобальную игровую субкультуру, тогда как возврат к русскому или узбекскому подчеркивает локальную идентичность.

Таким образом, от Якобсона до Майерс-Скоттон выстраивается целая теоретическая линия, позволяющая интерпретировать интернет-код-свитчинг как не только структурное, но и социальное явление, встроенное в динамику цифровой коммуникации.

Код-свитчинг в Instagram проявляется в заголовках и сторисах через приём «двуязычная лестница»: начало сообщения делается на английском, а пояснение или «суть» – на русском или узбекском (и наоборот).

– «Good morning, друзья! Сегодня у нас важная новость...»

– «Просто скажи *Привет – Hi* и смотри, как легко начинаешь диалог».

Такое построение позволяет объединять локальную (русско- или

узбекоязычную) аудиторию с англоязычной, обходить механизмы отбора по языку и создавать образ «многоязычного» автора.

В Telegram переключение кодов носит более структурный характер. Здесь в одном посте часто сочетаются несколько языков либо текст разбивается на параллельные блоки.

Такие сообщения «раскладывают» коды по аудитории: русский текст – для основной информации, английский – для привлечения внимания и обозначения профессиональных требований.

В YouTube код-свитчинг чаще всего фиксируется в комментариях: он проявляется во внутритекстовом смешении языков, шутках, мемах и выражениях солидарности.

🔴 Примеры:

– «Этот момент просто *so funny*, я пересматривал три раза!»

– «Клип супер, respect otamga aytib qo'yaman (скажу отцу)».

– «Wow, брат, это было мощно 🤯🔥».

Здесь код-свитчинг работает как маркер групповой принадлежности, а также как средство экономии речевых усилий: «готовые формулы» на другом языке быстро встраиваются в комментарий.

– В молодежных чатах часто встречается «смешанное письмо» – когда в одном предложении соединяют слова на разных языках: «*Bugun chill day, пойдем гулять*».

– В рекламе брендов в Instagram можно увидеть узбекский текст с вкраплением английских слов: «*Yangi collection just arrived!*».

– В семейных чатах Telegram дети могут писать родителям по-русски, но вставлять узбекские слова для теплоты и близости: «*Мама, я поел, все ok, rahmat*».

Таким образом, код-свитчинг в интернете – это не просто чередование языков, а способ самовыражения, шутки, передачи эмоций и даже продвижения товаров и услуг.

Исследования, которые проводились на материале Twitter (сейчас X), Facebook и YouTube, подтверждают: переключение языков (код-свитчинг) очень распространено и при этом подчиняется определённым закономерностям.

- Меры и показатели. Учёные разработали специальные показатели, которые помогают оценить, насколько часто и сложно в сообщениях перемешиваются языки. Такие показатели можно рассчитывать по словам или даже по буквам. Это позволяет сравнивать разные языковые пары.
- Опыт других стран. Подробно изучены примеры английского в сочетании с индийскими языками (например, хинди и бенгали). Для этих случаев составлены большие базы текстов, где видно, как именно смешиваются языки. Эти базы стали «шаблоном» для анализа и других языков.
- Новые исследования. Работы по индонезийскому и яванскому языкам в сочетании с английским на Twitter показывают, что подходы к изучению можно легко переносить и на другие страны и сообщества. Это значит, что явление переключения языков в интернете имеет во многом универсальный характер.
- Зависимость от платформы. Обзоры показывают: то, как именно люди смешивают языки, зависит от вида общения. Например, в комментариях чаще встречаются короткие вкрапления слов из другого языка, а в чатах и постах – целые предложения или абзацы. В подписях к фотографиям (Instagram, Facebook) нередко встречается «показное» двуязычие: «Good morning! Доброе утро!»

Дополнительные наблюдения.

- В YouTube-комментариях зрители могут обращаться на одном языке, а эмоции и оценки выражать на другом: «Klass! So funny 😂».
- В Facebook-постах родители иногда пишут детям на родном языке, а слова, связанные с учёбой или работой, вставляют по-английски.
- В Twitter распространены короткие смешанные высказывания, где английские слова используются как сленг или для сокращения: «Bugun exam, wish me luck!».

Таким образом, большие массивы данных из соцсетей показывают не хаос, а вполне предсказуемые закономерности: люди переключаются на другой язык по определённым поводам – для шутки, уточнения, эмоции, обращения к более широкой аудитории или для подчёркивания своей идентичности.

Код-свитчинг в интернет-дискурсе – не «шум», а гибкий инструмент, соединяющий аудитории, платформенные алгоритмы и стили самопрезентации. Теоретическая линия от Якобсона к Поплак, Гумперцу и Myers-Scotton объясняет, почему смешение работает как социальный и прагматический ресурс. Платформы задали новые «сцены» для переключений: Instagram поощряет двуязычные заголовки и хэштеги; Telegram – функциональное разделение по абзацам/каналам и смешение внутри постов; YouTube – игру в комментариях и быстрое фреймирование «своих» через языковые жесты и эмодзи. Для англо-, русско- и узбекоязычной среды это означает нормализацию гибридных регистров, где переключение становится базовой грамотностью сетевого общения.

Список использованной литературы:

1. Androutsopoulos, J. (2007–2015). *Series of works on CMC and social media: Networked multilingualism and code-switching on Web 2.0 platforms*. Taylor & Francis.
2. Blom, J.-P., & Gumperz, J. (1972). Social meaning in linguistic structures: Code switching in Northern Norway. In J. Gumperz & D. Hymes (Eds.), *Directions in sociolinguistics: The ethnography of communication*. 407–434. New York, NY: Holt, Rinehart, and Winston.
3. Corpus creation and language identification for code-mixed Indonesian/Javanese/English tweets. (n.d.). PMC. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc>
4. Crystal, D. (2006). *Language and the Internet*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511487009>
5. Fishman, J. (1967). Bilingualism with and without diglossia; Diglossia with and without bilingualism. *Journal of Social Issues*, 23(2), 29–38.
6. Gumperz, J. J. (1982). *Discourse strategies*. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Herring, S. (2013). Discourse in Web 2.0: Familiar, reconfigured, and emergent. 1–26.
8. Jakobson, R. (1952). Linguistics and communication theory. In *On the structure of the language and its mathematical aspects: Proceedings of the XIIth Symposium of Applied Mathematics*. 245–252. Providence, RI: Mathematical Society.
9. Jia, H. (2017). Roman Jakobson's triadic division of translation revisited. *Chinese Semiotic Studies*, 13. <https://doi.org/10.1515/css-2017-0003>
10. Myers-Scotton, C. (1989). Codeswitching with English: Types of switching, types of communities. *World Englishes*, 8(3), 333–346.
11. Myers-Scotton, C. (1994). *Social motivations for codeswitching: Evidence from Africa*.
12. Poplack, S. (1980). Sometimes I start a sentence in Spanish y termino en español: Toward a typology of code-switching. *Linguistics*, 18, 581–618.
13. Reyes, I. (2004). Functions of code switching in schoolchildren's conversations. *Bilingual Research Journal*, 28(1), 77–98.
14. Weinreich, U. (1953/1963). *Languages in contact: Findings and problems* (Reprint). New York, NY: Mouton.
15. Instagram. (n.d.). Bilingual captions (Cyrillic/Latin + EN) from educational accounts. Retrieved from <https://www.instagram.com>
16. Telegram. (n.d.-a). Multilingual groups and announcements: EN/RU/UZ/AR in tech channels; release notes/FAQ with mixed languages. Retrieved from <https://telegram.org>
17. Telegram. (n.d.-b). Diaspora job postings: bilingual announcements ("English and Russian speaking a MUST"). Retrieved from <https://telegram.org>
18. YouTube. (n.d.). Empirical patterns of code-switching in video comment sections. Retrieved from <https://www.youtube.com>